

Одним из способов передачи информации в тексте является использование невербальных элементов. Различный шрифт и цвет шрифта может использоваться для акцентирования особой информации, рисунки и схемы передают важные данные в научных текстах и т.д. Невербальный компонент является смыслобразующей составной частью креолизованного текста. Передавая разную информацию, обе части являются составляющими единого целого.

Список литературы

1. Семерджиди В. Н. Дидактический текст по иностранному языку как креолизованный текст (на материале современных учебников английского и русского языков) / В. Н. Семерджиди // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – № 1. – С. 146–149.
2. Сорокин Ю. А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия : сб. науч. тр. – Москва : Наука, 1990. – С. 159–184.
3. Чернявская В. Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность : учеб. пос. / В. Е. Чернявская. – Москва : ЛиброКом, 2009. – 248 с.

References

1. Semerdzhidi V. N. Didakticheskij tekst po inostrannomu jazyku kak kreolizovannyj tekst (na materiale sovremennyh uchebnikov anglijskogo i russkogo jazykov) // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija, 2014, № 1, pp. 146–149.
2. Sorokin Ju. A., Tarasov E. F. Kreolizovанные тексты и их коммуникативная функция // Optimizacija rechevogo vozdejstvija. Moscow, Nauka, 1990, pp. 159–184.
3. Chernjavskaja V. E. Lingvistika teksta: polikodovost', intertekstual'nost', interdiskursivnost'. Moscow, Librokom, 2009. 248 p.

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТОВ «ЖЕНЩИНА» И «БАБА»

Досимова Марта Саиновна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: aleoniya@mail.ru.

Статья посвящена изучению средств языковой объективации фрагментов русской национальной концептосферы «женщина» и «баба» и их сравнительно-сопоставительному анализу. Материалом исследования послужили данные ассоциативного эксперимента. Результаты анализа позволяют установить статусы рассматриваемых концептов, концептуализирующих близкие явления. Исследование показало, что «женщина» и «баба» являются разными концептами русской концептосферы.

Ключевые слова: концепт, близкие концепты, концепт «женщина», концепт «баба», сравнительно-сопоставительный анализ концептов

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CONCEPTS «ЖЕНЩИНА» AND «БАБА»

Dosimova Marta S., Candidate of Philological Sciences , Astrakhan State University, Astrakhan, Russia, 410056, 20a Tatishchev st., e-mail: aleoniya@mail.ru.

The article is devoted to studying language objectivation means of the fragments of the Russian national conceptosphere «женщина» and «баба» and their comparative analysis. The research is based on association experiment data. The results of the analysis enable the determination of the statuses of the concepts «женщина» and «баба» which conceptualize similar phenomena. The research has shown that «женщина» and «баба» are different concepts of the Russian conceptosphere.

Keywords: concept, similar concepts, concept «zhenshhina», concept «баба», comparative analysis of concepts

Настоящая статья посвящена сравнительно-сопоставительному анализу фрагментов русской концептосферы «женщина» и «баба». Исследование выполнено в русле семантико-когнитивного направления когнитивной лингвистики (З.Д. Попова, И.А. Стернин), которое подразумевает исследование семантики языковых средств, объективирующих концепт, как средства доступа к его содержанию и как средства теоретического моделирования структуры и содержания концепта [2, с. 12].

Цель исследования: определить, являются ли фрагменты «женщина» и «баба», концептуализирующие близкие явления, разными концептами, или же они представляют собой различные средства объективации одного и того же концепта. Для достижения поставленной цели потребовалось сопоставление данных концептов по формальным параметрам. По мнению И.А. Стернина, ведущими формальными показателями для сопоставления концептов являются яркость когнитивного признака и объём отдельных макрокомпонентов и зон концепта [3, с. 21].

В ходе исследования фрагменты «женщина» и «баба» рассматривались отдельно. Материалом исследования послужили данные направленного ассоциативного эксперимента, который проводился в двух формах: «Х – какая?» и «Х – что делает?». Эксперимент проводился среди 303 жителей Астраханской области.

Реакции на стимулы «какая?» и «что делает?» были обобщены; сформированы ассоциативные поля из 1773 реакций на стимул «женщина» и 1674 реакций на стимул «баба». Обработка результатов эксперимента методом *когнитивной интерпретации* выявила 133 когнитивных признака концепта «женщина» и 138 признаков концепта «баба». Для каждого когнитивного признака определялся индекс яркости [ИЯ] (отношение общего количества ассоциатов, репрезентирующих данный признак, к общему числу испытуемых) [1, с. 48].

С целью установления общих и отличительных особенностей данных концептов в их содержании были определены совпадающие (интегральные) и несовпадающие (дифференциальные) когнитивные признаки. В результате получено 59 интегральных признаков, следовательно, 74 признака концепта «женщина» и 79 признаков концепта «баба» являются дифференциальными. Таким образом, зона дифференциации преобладает над зоной совпадения.

Интегральные признаки отражают внутреннее сходство сопоставляемых явлений, однако внутри зоны совпадения признаки отличаются по яркости: так, в содержании концепта «женщина» признак *красивая* имеет индекс яркости 0,91, а концепта «баба» – 0,05; *ругается* (0,01 : 0,82); *занимается семьей* (0,42 : 0,15); *полная* (0,01 : 0,38); *заботится о привлекательной внешности* (0,36 : 0,01); *умная* (0,35 : 0,01); *заботливая, чуткая* (0,27 : 0,02); *женственная* (0,14 : 0,09); *любящая* (0,13 : 0,02); *деловая* (0,11 : 0,003); *следует моде* (0,11 : 0,01); *заботится о мужчине* (0,07 : 0,03); *культурно себя ведёт* (0,05 : 0,003); *злая* (0,04 : 0,10); *образованная* (0,03 : 0,003); *некрасивая* (0,02 : 0,09); *пожилого возраста* (0,03 : 0,07); *развратная* (0,02 : 0,11); *глупая* (0,01 : 0,10); *крупная* (0,003 : 0,09); *русская* (0,003 : 0,05); *смелая* (0,003 : 0,08); *торгует* (0,003 : 0,06) и др.

К несовпадающим признакам концепта «женщина» относятся: производит положительное эмоциональное впечатление 0,13; облазняет мужчин 0,09; обладает твёрдостью духа 0,04; сексуально привлекательная 0,04; скромная 0,04; серьёзная, порядочная 0,03; состоит в браке 0,03; учится 0,03; аккуратная 0,02; богатая 0,02; загадочная 0,02; занимается спортом 0,02; использует мужчину в собственных (корыстных) целях 0,02; тратит деньги мужа 0,02; развлекается 0,02 и др.

В содержании концепта «баба» несовпадающие: неухоженная, неопрятная 0,23; грубая 0,22; занимается сельским хозяйством 0,21; пьющая 0,14; крестьянского происхождения 0,11; любит поесть 0,07; сильная 0,07; Рязанская 0,05; Баба-яга 0,05; бьёт мужа 0,04; ворчливая 0,04; простодушная 0,04; бойкая 0,03; необразованная 0,03; носит воду 0,03; плохая 0,03; в платке 0,02; ленивая 0,02; невоспитанная 0,02; мужеподобная 0,02; ругается матом 0,02; усталая 0,02 и др.

Большая зона дифференциации, существенно превышающая зону интеграции, яркие несовпадающие признаки, а также существенная разница в индексах яркости интегральных признаков свидетельствуют о значительном различии сравниваемых концептов.

Сопоставление макроструктурных компонентов показало приблизительно равные объёмы и аналогичный состав отдельных макрокомпонентов, что свидетельствует о концептуальном единстве анализируемых концептов. Соотношение образных компонентов «женщина» и «баба» – 36 % : 35 % соответственно; энциклопедического содержания – 86 % : 85 %; интерпретационного поля – 9 % : 10 %.

При этом вычленение современного и исторического когнитивных слоёв в их структуре установило, что и «женщина», и «баба» относятся к современному когнитивному сознанию [1, с. 144].

В результате анализа оценочности концепт «женщина» был определён как преимущественно оценочный, «баба» – как неоценочный с яркой оценочной составляющей. Соотношение суммарного ИЯ оценочного и неоценочного слоёв: «женщина» – 3,06 : 2,86; «баба» – 2,67 : 2,93. При этом очевидно, что концепт «женщина» преимущественно позитивно-оценочный («+»:2,73; «-»:0,30). При концептуализации бабы преобладает негативная оценка («+»:0,45; «-»:2,09). Исследуемые концепты относительно их оценочности характеризуются полярностью.

Стратификация когнитивных признаков по полевому принципу позволила провести компаративный анализ полевых моделей концептов.

Ядро концепта «женщина» состоит из двух ключевых признаков: красавая (0,91); ведёт домашнее хозяйство (0,75). В структуре концепта «баба» ядерными являются признаки: ведёт домашнее хозяйство (0,82); ругается (0,48); полная (0,38); много работает (0,36). На ядро концепта «женщина» приходится 2 % от общего количества признаков концепта, тогда как аналогичный структурный компонент концепта «баба» составляет 3 %. Ядерная зона концепта «женщина» сильно контрастирует с периферией и включает малое количество признаков с очень высоким индексом яркости. Ядро фрагмента «баба» четко очерчено и выражено большим количеством признаков, не столь яких по ИЯ. Следует отметить, что в содержании ядерных зон данных концептов только один интегральный признак «ведёт домашнее хозяйство», который отражает характерную деятельность концептуализируемых явлений.

В концепте «женщина» явны большие разрывы между структурными зонами. Ближняя периферия, как и ядро, чётко очерчена. Она включает 5 признаков (4 %): занимается семьёй (0,42); заботится о привлекательной внешности (0,36); умная (0,35); много работает (0,30); заботливая, чуткая (0,27). По объёму ближняя периферия концепта «баба» превышает свой ана-

лог в концепте «женщина» и состоит из 19 признаков (14 %): неухоженная, неопрятная (0,23); грубая (0,22); занимается сельским хозяйством (0,21); занимается семьёй (0,15); пьющая (0,14); крестьянского происхождения (0,11); развратная (0,11); злая (0,10); глупая (0,10); добрая (0,09); крупная (0,09); некрасивая (0,09); жизнерадостная (0,09); смелая (0,08); курит (0,07); любит поговорить (0,07); любит поесть (0,07); пожилого возраста (0,07); сильная (0,07). Зоны этого концепта за исключением ядерной зоны градуально переходят одна в другую и не имеют чётких очертаний.

Ядерные и ближние периферийные зоны концептов характеризуются антонимичными когнитивными признаками с противоположной оценочностью («женщина» – «баба»: «красивая» – «некрасивая»; «умная» – «глупая»). В целом ядро и ближняя периферия концепта «женщина» характеризуются преимущественно признаками позитивной акцентуации («красивая», «умная», «заботливая, чуткая»), тогда как в ядре и ближней периферии концепта «баба» в большей степени содержатся негативно-оценочные признаки («ругается», «неухоженная, неопрятная», «грубая», «пьющая», «развратная», «злая», «некрасивая», «глупая»).

Ядро и ближняя периферия отражают сложившееся в обществе стереотипное представление о данных явлениях и экспонируют наиболее релевантные и актуальные для русского когнитивного сознания признаки. Выводы о значимости данных признаков обоснованы их высокими индексами яркости. Высокие индексы яркости ядерных признаков, малый объём и выраженная степень очерченности ядра и ближней периферии (их отчётливые контуры или наличие «разрывов» по яркости между зонами) указывают на уровень стереотипизации концепта.

Дальняя и крайняя периферия обширны, больших разрывов между этими зонами не выявлено («женщина»: дальняя периферия – 31 % (41 признак), крайняя периферия – 63 % (85 признаков); «баба»: дальняя периферия – 46 % (63 признака), крайняя периферия – 37 % (52 признака). Большой объём дальней и крайней периферийных зон свидетельствует о разнообразии способов концептуализации, о многообразии способов языковой объективации и коммуникативной релевантности концептов.

Критерии разграничения близких концептов: объём ядра, состав ядра и ближней периферии, соотношение зоны совпадения и зоны дифференциации, акцентуация оценочного слоя [1, с. 176]. Выявленные различия в объёме ядра, в содержании ядерных и ближних периферийных зон, в яркости и оценочности когнитивных признаков, входящих в эти полевые зоны, преобладание зоны дифференциации над зоной совпадения, установленная противоположная акцентуация оценочных слоев позволяют делать выводы о том, что «женщина» и «баба» являются близкими, но разными концептами русской концептосфера.

Результаты исследования свидетельствуют о преимущественной концептуализации женщины через внешние признаки и характерную деятельность и экспонируют эмоционально-прагматическую основу содержания данного концепта. Концептуализация бабы опирается также на характерную деятельность и особенности внешности, а кроме того, на характер, темперамент и социальное поведение. При этом ведущую роль здесь играет рационально-эмоционально-прагматическое содержание его когнитивной структуры.

Список литературы

1. Досимова М. С. Национальная специфика языковой объективации концепта «женщина» (на материале русского и казахского языков) : дис. ... канд. филол. наук / М. С. Досимова. – Воронеж, 2008. – 206 с.
2. Попова З. Д. Семантико-когнитивный анализ языка : монография / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2006. – 226 с.

3. Стернин И. А. Основные компоненты структуры концепта и проблема сопоставления концептов / И. А. Стернин // Язык и национальное сознание : межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж : Истоки, 2008. – Вып. 10. – С. 4–23.

References

1. Dosimova M. S. Nacional'naja specifika jazykovoj obektivacii koncepta «zhenshhina» (na materiale russkogo i kazahskogo jazykov). Voronezh, 2008. 206 p.
2. Popova Z. D., Sternin I. A. Semantiko-kognitivnyj analiz jazyka. Voronezh, Istoki, 2006. 226 p.
3. Sternin I. A. Osnovnye komponenty struktury koncepta i problema sopostavlenija konceptov // Jazyk i nacional'noe soznanie. Voronezh, Istoki, 2008, iss. 10, pp. 4–23.

**КОМПАРАТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ
С ИНОКУЛЬТУРНЫМ КОМПОНЕНТОМ**

Лаптева Мария Леонидовна, доктор филологических наук, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: hohlina2004@yandex.ru.

В статье рассматривается национально-культурная специфика компаративных фразеологических единиц с инокультурным компонентом. Особое внимание уделяется лингвокультурологическому анализу устойчивых сравнений, содержащих в структуре инокультурный этноним, вербализующий стереотипы о психологических особенностях представителей «другой» национальности или репрезентирующий те или иные качества, свойственные национальному характеру «чужих».

Ключевые слова: компаративная фразеологическая единица, инокультурный компонент, противопоставление «Своё / Чужое», национально-культурная специфика

**COMPARATIVE PHRASEOLOGICAL UNITS
WITH ANOTHER CULTURE COMPONENT**

Lapteva Mariya L., Doctor of Philological Sciences, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: hohlina2004@yandex.ru.

This article discusses the national cultural specificity of comparative phraseological units with a component of other cultures. Particular attention is paid to the analysis of stability linguoculturological comparisons, containing other culture ethnonym in the structure, which is verbalizing stereotypes about psychological features of representatives of the «another» nationality or representing if not ones, then the others qualities of the national character of «strange».

Keywords: a comparative phraseological unit, another culture component, opposition “Several” vs. “Strange”, the national cultural specificity

Выбранный нами подход к описанию объектов русского языка и культуры в их постоянной взаимосвязи и взаимовлиянии основывается на интерпретации базовых для данной области исследования понятий сквозь призму идеи национального в оппозиции к инородному («чужому», «иному») культурному наследию, языку и обществу. Противопоставление «Своё / Чужое», на наш взгляд, базируется не на отрицании того, что отнюдь не свойственно русскому лингвокультурному сообществу, а на выявлении национально-